

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассмотрено влияние на становление гражданского общества в России средств массовой информации и проведен институциональный анализ данного процесса.

Ключевые слова: *институциональный анализ, гражданское общество, средства массовой информации.*

Значительное влияние на становление гражданского общества в России оказывает территориальное устройство страны. Многочисленность субъектов Федерации, разное социально-экономическое положение регионов приводят к неравномерности развития процессов, в том числе связанных с гражданским обществом.

Внедрение универсальных ценностей гражданского общества (демократия, гражданская активность, самоуправление, социальная ответственность и др.) в сознание российских граждан осуществляется в условиях низкого уровня жизни большинства населения.

В сфере экономики, хотя и определены задачи повышения ВВП в масштабах страны, имеются устойчивые тенденции. Реально граждане не почувствовали этого на уровне своего благосостояния. Наиболее негативным последствием снижения регулятивной функции органов государственной власти является формирование существенного разрыва в уровне доходов небольшой группы людей и большинства бедного населения.

Изменение материального положения различных групп приводит к слишком быстрой и радикальной трансформации прежней социальной структуры. Это обстоятельство порождает конфликты.

В результате интересы общества узко направлены на совершенствование своей внутренней среды*, заинтересованности, стремления строить гражданское общество в масштабах страны, нет. Это подтверждают социологические исследования, которые свидетельствуют о том, что нынешние россияне высоко активны в обустройстве своей собственной жизни, жизни своей семьи и в этом обнаруживают поражающий воображение оптимизм. Но они предельно пессимистичны по части будущего страны и общей ситуации в России.

* Данный факт подтвердил анализ вопросов Президенту РФ по «прямой линии» в октябре 2005 г.

«Самоидентификации в кругу близких на порядок выше идентификаций с большими социальными общностями. Эта ломка идентичностей – эффект постсоветского периода: резкий переход от идентичности „прежде всего мы – советские люди, что звучит гордо“ к самоопределению „мы – это мои близкие, и ни государству, ни другим до нас нет дела“. В России разом отбросили и то, и другое: и опору на коллективизм и опору на сильное государство, то есть резко копировали западную модель модернизации, основой которой выступало гражданское общество и инновативная самодостаточная личность» [1].

Из опыта собственных наблюдений можем отметить, что общественный отклик или интерес получают те инициативы, которые касаются непосредственно улучшения материального положения и благосостояния граждан. Степень заинтересованности населения во власти часто зависит от решения их ежедневных, насущных проблем. Этим общество делает запрос на удовлетворение потребности. Государство пока ее не обеспечивает. Наиболее широкое объяснение этого, казалось бы, противоречия состоит в том, что люди не видят для себя возможности контролировать ситуацию за пределами узкого жизненного пространства.

Далее, гражданское общество в идеале представляет систему общественных институтов, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей.

Структурно гражданское общество можно представить институтами социальной, политической, экономической, духовно-культурной, информационной сферы, основанными на единстве формальных и неформальных правил и, таким образом, выступающими основным элементом несущей общественной конструкции.

Политическая сфера включает в себя политические партии, организации, движения различной политической ориентации (правые, левые, центристские, религиозные), преследующие политические цели, а также местное самоуправление.

Социальная сфера включает в себя семью и различные коллективы людей: трудовые, служебные коллективы, коллективы по интересам (клубы, охотничьи, рыболовные коллективы и т.д.), детские, молодежные организации, не носящие политического характера.

Экономическая сфера представлена организациями, предприятиями, учреждениями, занимающимися производством материальных благ, оказанием различного рода услуг, как материального, так и нематериального характера (банковско-кредитные учреждения, туристические фирмы, организация по возмездному оказанию юридических услуг).

Духовно-культурная сфера представлена учреждениями культуры (библиотеки, музеи, театры), творческими организациями и союзами (писатель-

ские, журналистские, музыкальные, театральные, кинематографические), образовательными учреждениями (дошкольные, школы, средние специальные и высшие учебные заведения), физкультурными и спортивными клубами, союзами (федерации), церквями и религиозными (конфессиональные) организациями, не носящими политического характера.

Информационная сфера представлена СМИ (газеты, журналы, радио, телевидение, информационные страницы Интернета).

На практике те общественные институты, которые существуют сегодня, не имеют достаточных механизмов участия в решениях власти. Общественные институты в регионах в большей массе представлены общественными организациями, решающими узконаправленные задачи (правоохранительные, экологические, молодежные, по интересам и т.д.).

Несмотря на то, что их количество в регионе согласно регистрации в органах юстиции порой превышает тысячный рубеж, на деле осуществляет деятельность примерно половина. А наиболее заметными в общественной жизни из них являются лишь несколько десятков. Тем не менее их действия, как правило, разрознены и несут общественный интерес только в рамках миссии конкретной организации.

Зачастую, в силу ориентации общественных организаций на власть, они слабо осваивают роль общественных секторов, представляющих интересы не отдельных групп населения, а гражданского общества. Эти процессы, в свою очередь, делают несостоятельными общественные структуры в глазах граждан, подрывают авторитет органов государственной власти, снижают гражданскую активность.

Во многом локальность гражданских институтов обусловлена переходом от авторитарного общества к гражданскому обществу, отсутствием сильного среднего слоя. Опыт такого перехода в России наблюдался некоторыми авторами еще в конце XIX века, с отменой крепостного права. Особенностью перехода являлось: отсутствие достаточно могущественного общественного слоя, готового руководить движением за радикальные преобразования. Согласно А. Радищеву, это был энергичный, но безынициативный, ждущий, но молчащий народ. Следовательно, миссию на себя берет государство. Далее – провозглашение особого русского пути, а государство становится созидающим орудием реформ.

То же самое наблюдается и сегодня. В отличие от англичан, которые согласились иметь поменьше спокойствия, но больше независимости, предпочитая тревожную свободу сохранению порядка, сопряженного с произволом, россияне на фоне неустойчивых преобразований скорее предпочтут второе.

Современное гражданское общество как социальный институт по мнению Д. Норта, необходимо рассматривать с позиций институционалистов, то есть как социальный институт, определяющий «правила игры» на основе

формально закрепленных социальных практик, которые организуют взаимоотношения между людьми и задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия [2. С. 12].

Таким образом, институт гражданского общества выполняет роль регулятора общественных явлений через установление им правил, основанных на социальной практике и закрепленных в решениях государства. Поэтому наряду с политическими признаками гражданского общества важно учитывать и развивать признаки, формирующие неформальные социальные практики, такие как самоорганизация, самоуправление, социальная ответственность, сотрудничество, гражданская активность, проявляющиеся через гражданскую социальность и интересубъектность.

Неформальная практика понимается как взаимодействие индивидов или социальных институтов, лишенное непосредственного государственного регулирования. Данная категория позволяет включить в схему анализа не только действие как таковое, а стратегии, то есть планы с сильной ориентацией на их исполнение, ценности-цели и результаты этого действия.

Пусть временная, но эта «неформальность» структур, институтов, установившихся социальных практик – одна из самых ярких черт трансформирующегося общества, исследование которой позволит ответить на вопросы «Что существует здесь и сейчас» и «Как это функционирует», а уже на основании этого становятся возможным и построение предположений о том, каковы дальнейшие пути развития данного феномена – институционализация или целенаправленное преодоление традиции.

По нашему мнению, именно на уровне неформальных правил в обществе образуется первичное звено самоорганизации и самоуправления, которые при благоприятных условиях способны стать формальной основой самоорганизующейся, самоуправляющейся системы. Чем выше уровень самоорганизации и самоуправления в обществе, тем больше у него шансы отстаивать свои интересы, в том числе и перед государством, тем больше уровень самостоятельности общества.

Несмотря на то, что первый закон о местном самоуправлении в России вступил в силу в 1995 году, во многих регионах реально не отработаны механизмы участия граждан в решении местных вопросов непосредственно, а не через выборных лиц. При этом существует масса примеров, когда граждане объединяются в решении конкретной проблемы и добиваются результата. Безусловно, эти объединения часто стихийны, тем не менее именно такого рода неформальные практики важно закреплять в основу гражданского общества.

Гражданская социальность и интересубъектность непосредственно связаны с воспроизводством, осознанием и удовлетворением интересов и потребностей индивидов. Структура интересов и потребностей индивидов в гражданском обществе имеет следующие уровни:

1. Личностный (индивид, его поведение, деятельность). Предполагает воспроизводство потребностей и интересов субъектов (на индивидуальном уровне).

2. Групповой (гражданская социальность – организованная форма совместной деятельности людей, преследующих как собственные, так и групповые интересы, формы взаимодействия индивидов, групп). Предусматривает создание и трансляцию способов и средств деятельности на основе ценностей, норм, свободы выбора.

3. Социальный (интерсубъектность – готовность и способность людей к взаимосогласовыванию своих субъективных интересов и выработка общепринятых решений). Организация взаимодействия, совместной деятельности людей.

В этой связи понятие гражданского общества можно определить так. Это *самоорганизующаяся, самоуправляющаяся* на основе права и социальной ответственности система общественных институтов с развитыми экономическими, культурными и правовыми и политическими отношениями, *основанными на системе формальных и неформальных правил, ориентированная на сотрудничество с целью удовлетворения интересов и потребностей граждан, возникающих на основе воспроизводства, гражданской социальности и интерсубъектности.*

Таким образом, на современном этапе важно усвоение гражданами тех понятий, норм, установок, волевых и психологических качеств, позволяющих им позиционировать себя как действующих субъектов гражданского общества, осуществлять активные действия, осознавать и согласовывать личные и общественные интересы, нести ответственность за принятие решений.

Исходя из вышеизложенного, взаимодействию государства и гражданского общества в современных условиях в своей основе важно опираться на систему признаков, развивающих, прежде всего, социальные практики. Так, если рассмотреть основные признаки гражданского общества по принципу их декларирования в решениях и заявлениях органов государственной власти, получается следующая картина.

В настоящее время государство чаще заявляет о следующих *задачах*:

1) построение правового государства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей;

2) признание и защита прав человека и гражданина;

3) равенство всех перед законом и правосудием;

4) гарантия политического и идеологического плюрализма;

5) предоставление экономической свободы, многообразие форм собственности, развитие рыночных отношений;

6) проведение эффективной социальной политики, обеспечивающей достойный уровень жизни людей;

7) наличие свободы слова и печати, независимости СМИ.

В значительно меньшей мере присутствуют *проблемы*:

1) развития независимых от органов государственной власти общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей;

2) наличия собственности в распоряжении людей (индивидуальное или коллективное владение);

3) способности граждан к самостоятельным решениям вопросов, исходя из собственных интересов;

4) формирования устойчивой способности граждан к самоорганизации, выстроенной на принципе координации, в форме различных неформальных практик (традиций, норм, обычаев);

5) взаимных обязанностей и ответственности граждан и другие.

Таким образом, современное государство позиционирует себя наиболее активно в вопросах, касающихся развития политических признаков гражданского общества. Это вопросы, так или иначе связанные с непосредственным исполнением институциональных функций государства.

Исходя из определения института с точки зрения институционалистов, вторая группа проблем относится к ряду основополагающих признаков гражданского общества. Тем не менее этому ряду отводится вторичное значение.

По нашему мнению, речь идет о государстве не как попечителе, который берет на себя решение всех проблем общества на благо общества, а как гаранте создания условий, необходимых для развития гражданского общества.

В связи с этим роль государства в формировании гражданского общества в России очень велика, и от решений, принимаемых государством, во многом будет зависеть вектор развития гражданского общества в России. От того, насколько качественно продуманы будут решения государства, и в целом политика формирования гражданского общества, зависит динамика процесса. В связи с этим видится необходимым отойти от классического противопоставления «государство – гражданское общество», отчужденности и независимости этих понятий.

В этом смысле импонирует позиция ряда современных авторов: «... гражданин (гражданское общество) и правовое государство – две грани одного целого, и потому бессмысленно ставить вопрос, что является здесь первичным, основой, а что – следствием. Единым для них основанием были и остаются общие ценности – труд как основа человеческого существования и уважение к собственности (труду другого), семья и воспитание детей, признание автономии человека и его свободы наравне с самостоятельностью и ответственностью каждого и многое другое» [3. С. 274].

В настоящее время уместнее всего говорить о взаимовыгодном сотрудничестве и взаимной ответственности государства и гражданского общества.

«...Преобразования особенно в такой „государственной“ стране, как Россия, обязательно требуют постоянно растущей поддержки "снизу", их неуклонного углубления, создания систем обратной связи, позволяющих эффективно координировать политику с жизнью» [4].

Активное, заинтересованное участие населения в реформаторской деятельности абсолютно необходимо для успеха любых государственных начинаний, а для этого нужно предъявить гражданам позитивные результаты реформирования. При этом важно оперировать не абстрактными, малопонятными показателями, например, «темпы роста валового национального продукта», а конкретными фактами повышения уровня и качества жизни.

Для осуществления координации политики в отношении гражданского общества большое значение имеет осмысление того, какие механизмы регуляции будут заложены в их основу.

Особый российский менталитет, устойчивые стереотипы, система ценностей, региональные особенности всегда отличали Россию от других стран. Поэтому особенно важно в политике формирования гражданского общества учитывать духовно-идеологический аспект проводимых преобразований.

Политологи-экономисты, говоря о становлении гражданского общества в странах советского типа, также отмечают, что его основу составляют не материальные ценности.

«Несмотря на внешние успехи в наращивании „материального тела“ индустриальной цивилизации, парадоксально продолжаем оставаться гетерогенной страной, которая социально, ментально и культурно во многом еще не выбралась из полутрадиционного состояния общества, из многоукладности» [5. С. 58].

Безусловно, что к вопросу формирования институтов гражданского общества в России следует подходить с особой осторожностью. Необходимо также иметь в виду, что «механическое перенесение на нашу почву различных институтов гражданского общества, существующих в демократических странах Запада, не принесет ожидаемых результатов» [6. С. 100].

В связи с этим государству важно найти механизмы, способы экстраполяции ценностей, норм, установок гражданского общества в современной России. Особое место в числе таких механизмов отводится институту СМИ.

История формирования СМИ в России показывает отчетливую зависимость СМИ от государства, а не от общества. Здесь уместно говорить о доминировании авторитарной теории прессы, которая характеризуется набором социально-политических условий для деятельности прессы, где пресса находится под контролем у государства и подчиняется интересам правящего класса. СМИ в России изначально оформились как институт, необходимый для выражения интересов государства.

Таким образом, исторически прослеживается вертикальная структура связей между субъектами «государство – СМИ». Вполне логично, что ранее СМИ определяли как действенный способ, средство для передачи информации и т.д. СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам – это относительно самостоятельная система, характеризующаяся множественностью составляющих элементов: содержанием, свойствами, формами, методами и определенными уровнями организации.

В целом СМИ объектом научного социологического интереса стали только в XX веке. Истоками этому послужили различные научные направления, в том числе социологические – бихевиоризм, символический интеракционизм, понимающая социология и др. Тем не менее представителями зарубежной и отечественной науки предлагается масса различных теорий средств массовой коммуникации (СМК).

Среди основных можно назвать четыре теории прессы Ф. Зибберта, теорию социального научения, теорию культивирования, теория социализации, теория использования и удовлетворения, теория навязывания повестки дня, конструктивистская теория, теория трех миров Э. Альтшуля.

В начале XX века Макс Вебер с позиций понимающей социологии обосновал необходимость изучения прессы и рассмотрел ее роль в социальных процессах как «капиталистического предприятия».

Позже, в середине 1940-х годов, проблемы деятельности СМИ рассматривались в системе массовых коммуникаций и привлекли внимание довольно широкого круга зарубежных социологов. Учеными было установлено наличие «двухступенчатого потока коммуникации», то есть идеи часто распространяются от СМК к «лидерам мнения», в большинстве своем неформальным, а от них – к их менее активным последователям.

Концепции места и роли СМК в обществе 40-х годов XX века многовариантны. Одни из них рассматривали массовую коммуникацию как выражение политической власти при капитализме (Д. Миллс), другие – как способ обеспечения духовного контроля (П. Лазарсфельд, Р. Мертон), третьи – как решающую сферу борьбы империализма за обеспечение своего духовного господства в современном мире (Х. Шиллер).

Наряду с ними Г. Лассуэллом была разработана модель коммуникативного акта, ставшая классической и используемая в том или ином варианте практически всеми исследователями массовой коммуникации (и коммуникации вообще) до сих пор.

Позже эта модель была расширена (Г. Гербнером, Б. Вестли, М. Мак-Лином) и дополнена элементами, характеризующими обратную связь. В 1960–1980 годы работа по исследованию различных звеньев массовых коммуникаций была продолжена Д. Мак Куэйлом, Ю. Хабермасом, А. Менегетти и др.

Современная отечественная наука считает, что СМИ на современном этапе являются составной частью социальной подсистемы гражданского общества, участвуя в организации разного рода взаимодействий и в совместной деятельности людей [7].

К разновидностям СМИ относят периодические печатные издания (газеты, журналы), массовые справочники, радио, телевидение, кино- и звукозапись, видеозаписи, системы видео-экранных и кабельных текстов, Интернет.

Основные характеристики СМИ, представленные в отечественной литературе [8].

- 1) публичность (неограниченный круг потребителей);
- 2) наличие специальных, технических приборов, аппаратура;
- 3) не прямое, разделенное в пространстве и во времени взаимодействие коммуникационных партнеров;
- 4) однонаправленность взаимодействия от передатчика информации (коммуникатора) к ее получателю (реципиенту) и невозможность перемены их ролей;
- 5) непостоянный, размытый характер их аудитории, которая обращается к тому или иному источнику информации от случая к случаю.

Особенностью в деятельности СМИ является то, что потребление информации становится частью повседневной жизни людей, где многое принимается без доказательства. СМИ применяют различные технологии в конструировании социальной реальности. К ним, например, относятся.

1. Целенаправленный отбор информации, формирование повестки дня (по критериям: временной интервал, интенсивность или пороговое значение, ясность, отсутствие неопределенности, близость к культурным запросам аудитории и другое).

2. Применение иллюстрированных форм подачи печатных материалов. «Иллюстрированная газета будет продаваться благодаря некоторой точно установленной смеси религии, порнографии и псевдонауки... Для определения рецептов этих смесей имеется механизм радиоопросов, предварительных голосований, выборочных обследований общественного мнения и других психологических исследований, объектом которых является простой человек» [9. С. 242].

3. Оперирование к опыту людей и многие другие.

В процессе взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества СМИ как социальный институт выполняют следующие основные функции [10. С. 7].

Информационная функция. Все, что произошло, без искажения донести до аудитории, руководствуясь положениями Кодекса поведения журналиста.

Контрольная функция. Способ контроля общества за деятельностью власти. Показ действенности власти (ее плюсы и минусы) повседневное воз-

действие на власть в интересах гражданского общества. СМИ – это один из способов общения граждан с властью и механизм влияния его на власть. В настоящее время это одна из наиболее актуальных функций СМИ.

Социализация личности. Если раньше эту функцию выполняли церковь, семья, школа, то сейчас ее во многом выполняют именно СМИ. СМИ позволяют осознавать социально-групповые интересы, вырабатывать общие позиции или цели. «Дается возможность представителям различных общественных групп публично выражать свое мнение, находить и объединять единомышленников, спланировать их общностью убеждений и целей, четко формулировать и представлять в общественном мнении свои интересы» [11].

В условиях становления гражданского общества роль СМИ качественно меняет свое содержание. «В современных условиях роль СМИ как института саморазвития политики многократно возрастает и в обеспечении контактов власти и социума, и в формировании разнообразных общественных и политических отношений. СМИ формируют у людей навыки критического оценивания деятельности властей, идентификации собственных ценностей, способности к защите своих собственных позиций» [12. С. 11].

Управление сознанием и поведением людей. Сегодня СМИ во всем мире выполняют функции управления сознанием и поведением людей. «Представление о реальности у людей возникает не из одного внезапного откровения. Оно накапливается день за днем и год за годом из сведений об обычных событиях, происходящих в мире, о которых сообщают главным образом средства массовой информации» [13. С. 35].

Сила воздействия СМИ на формирование тех или иных установок в обществе, формирование общественного мнения изучена достаточно подробно [14].

«Печатный текст – канонический, газетный. Идеология – это длительный способ объяснения. Но если видный политический деятель в газетном тексте назван врагом народа, то в обществе сразу начинается смена приоритетов и ритуальных портретов. Идеология только потом, запаздывая, оформляет какие-то причины произошедших перемен» [15. С. 13].

Общее функциональное содержание СМИ, несомненно, можно рассматривать шире, оно дает все основания говорить о значительной силе, действенности СМИ на общество. Тем не менее именно институт СМИ на современном этапе в цепи «государство – гражданское общество» может стать субъектом, важным звеном прямой и обратной связи. СМИ – действенный и мощный инструмент, позволяющий обеспечить понимание и диалог между государством и обществом, сформировать ценности гражданского общества. Современность и задачи, стоящие перед российским обществом, в части становления гражданского общества наделяют СМИ новым содержанием.

В формировании гражданского общества важны наличие и доступ к социально значимой информации, посредством которой формируется отноше-

ние к органам государственной власти (другим институтам) и их решениям, к СМИ и их способности объективно освещать события, наконец, отношение общества к самому себе.

В настоящее время требуются носители других статусов, детерминированных качественно иными ценностями – возможностью распоряжаться своим «я» в условиях правового регулирования социальных отношений, партнерским взаимодействием, основанным на признании самоценности интересов других людей [16]. В идеале гражданское общество, выражая свои интересы и потребности, генерирует их через СМИ государству, которое, реагируя на социальный заказ, выполняет его.

Взаимодействие государства и СМИ, в силу институциональных особенностей, выступает в роли обобществителя индивидов. Иными словами, взаимодействие государства и СМИ на основе институциональных практик и правил побуждает индивидов к конкретным формам восприятия социальных реалий и действий с их стороны, как элементов одного целого – общества.

Сегодня СМИ в целях формирования гражданского общества призваны помочь обществу и государству прийти к соответствующим унифицированным понятиям, ценностям, культуре, позволяющих по-новому строить свои взаимоотношения. СМИ в конечном итоге можно определить как посредника, связывающего власть и население, от которого зависит уровень взаимопонимания государства и гражданского общества, эффективность проводимой государством политики и процесс реализации управленческих решений.

Современные исследования позволяют подчеркнуть ряд преимуществ СМИ [17].

1. Большой пласт СМИ имеют значительный опыт работы. Многие российские общественно-политические издания возникли в 20–30-е годы прошлого столетия, что позволяет им выглядеть достаточно солидно в профессиональной подаче материала.

2. СМИ, особенно в регионах, территориально приближены к населению, обладают возможностью непосредственного контакта – обратной связи с населением, в виду чего больше дорожат доверием населения. В общей массе региональные СМИ, претерпев экономический кризис, не потеряли доверия населения. Региональные СМИ менее всего подверглись кризисным процессам, произошедшим в духовно-нравственной сфере, затронувшим центральные и общероссийские СМИ.

3. В экономически развитых регионах СМИ обладают большей мобильностью и вынуждены выживать в конкурентной борьбе, при этом стремясь не потерять доверия населения. В слаборазвитых регионах СМИ чаще работают в рамках традиции, но при этом зачастую продолжают оставаться основным источником информации, особенно в регионах с большой долей сельского населения.

4. СМИ участвуют в систематическом распространении информации с целью утверждения базовых ценностей общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей. Суть государственной идеологии состоит в содействии государства и СМИ в формировании системы жизненных ценностей граждан.

5. В СМИ значительно развита информационная база неформальных социальных практик населения, которая потенциально может стать основой для развития института гражданского общества в регионе.

6. СМИ более всего заинтересованы в развитии того региона, где они осуществляют свою деятельность.

Таким образом, в современных условиях СМИ обладают рядом институциональных преимуществ, выгодно позволяющих сыграть важнейшую роль в становлении гражданского общества. По мнению автора, это во многом будет зависеть от системы взаимодействия государства и СМИ.

Список литературы

1. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия? Власть, общество, личность / под общ. ред. Т.И. Заславской. – М., 2000. – С. 383–391.

2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997. – С. 12.

3. Скоробогачкий В.В. Социокультурный анализ власти. – Екатеринбург, 2002.

4. Чичканов В.П. Стратегия социально-экономического реформирования России. Опыт, проблемы и пути их решения. – 2003 (24). – Вып. № 2.

5. Кузьмин М.Н. Переход от традиционного общества к гражданскому: изменение человека // Вопросы философии. – 1997. – № 2.

6. Одинцова А.В. Гражданское общество: взгляд экономиста // Социс. – 1992. – № 5.

7. Резник Ю.М. Гражданское общество как объект социального познания // Вестник Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 1995. – № 2. – С. 46–54.

8. Политология: учеб. пособие для вузов / науч. ред. А.А. Радугин. 2000. С. 92.

9. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М., 1983. – С. 242.

10. Третьяков В. Смыслы журналистской работы, или Свобода слова условно // Среда.– 2002. – № 4. – С. 7.

11. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – М., 2002.

12. Филиппов С. СМИ как механизм формирования гражданского общества в переходных системах // Власть. – 2002. – № 8.
13. Багдикян Б. Монополия средств информации. – М., 1987.
14. Науменко Т.В. Социология массовых коммуникаций в структуре социологического знания // Социс. – 2003. – № 10.
15. Кара-Мурза А.А. Глобальное информационное общество на постсоветском пространстве // Труды по интеллектуальной собственности. – Т. 5. Региональные стратегии развития в области коммуникации на постсоветском пространстве. – М., 2002.
16. Зинченко Г.П. Социология для менеджеров. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.
17. Лесин М.Ю. Индустрия СМИ: направления реформ // Четвертая власть. – 2002. – № 3. – С. 5.

Получено 1.12.2010